

ЛИПЕЦКИЙ ОБЛАСТНОЙ СУД

Судья Перова Е.М. Дело № 33-2351/2018
Докладчик Маншилина Е.И.

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

25 июля 2018 года судебная коллегия по гражданским делам Липецкого областного суда в составе:

председательствующего Малыка В.Н.
судей Маншилиной Е.И., Варнавской Э.А.
при секретаре Сырых К.Д.

рассмотрела в открытом судебном заседании в городе Липецке гражданское дело по апелляционной жалобе истца С. Е. Ю. на решение Советского районного суда г. Липецка от 28 апреля 2018 года, которым постановлено:

В удовлетворении исковых требований С.Е.Ю. к ПАО СК «Росгосстрах» о взыскании страхового возмещения, неустойки, штрафа, компенсации морального вреда, судебных расходов отказать.

Заслушав доклад судьи Маншилиной Е.И., судебная коллегия

установила:

С.Е.Ю. обратился с иском к ПАО СК «Росгосстрах» о взыскании страхового возмещения, ссылаясь на то, что 09 ноября 2017 года по вине водителя С.М.Г., управлявшего автомобилем [REDACTED] г.р.з. <данные изъяты> принадлежащим Б.Н.В., произошло дорожно-транспортное происшествие (далее - ДТП), в котором был поврежден принадлежащий истцу автомобиль [REDACTED] г.р.з. <данные изъяты> <данные изъяты>. Истец обратился в ПАО «Росгосстрах» с заявлением о прямом возмещении убытков. Ответчик осмотрел поврежденный автомобиль, однако страховую выплату не произвел, в связи с чем истец организовал проведение независимой экспертизы и ее результаты вместе с претензией направил страховщику. Поскольку требования истца оставлены без удовлетворения, просил взыскать с ответчика в свою пользу страховое возмещение в размере [REDACTED] руб., неустойку по день вынесения решения суда, штраф, денежную компенсацию морального вреда в размере [REDACTED] руб., расходы по оплате независимой оценки в размере [REDACTED] руб., нотариальные расходы в размере [REDACTED] руб., расходы по оплате услуг представителя в размере [REDACTED] руб.

В судебном заседании представитель истца исковые требования поддержал по доводам, изложенным в иске, результаты судебной экспертизы не оспаривал.

Представитель ответчика ПАО СК «Росгосстрах» Т.М.Ю. в судебном заседании исковые требования не признал, оспаривая наступление страхового случая, ссылаясь на то, что гражданская ответственность виновника ДТП не была застрахована. Заключение судебной экспертизы не оспаривал.

Истец, третьи лица Б. Н.В., С.М.Г. в судебное заседание не явились, о времени и месте рассмотрения дела извещены своевременно и надлежащим образом, о причинах неявки суд не уведомили.

Судом постановлено решение об отказе в иске.

В апелляционной жалобе истец С. Е.Ю. просит решение суда отменить и удовлетворить исковые требования, ссылаясь на нарушение норм материального и процессуального права. Указал, что из решения суда неясно на основании каких документов суд пришел к однозначному выводу о том, что по полису, предъявленному виновником ДТП С.М.Г., застрахована гражданская ответственность иного лица при управлении иным транспортным средством. При этом согласно размещенных в сети интернет сведениям из информационных баз ГИБДД и РСА, автомобиль [REDACTED] с VIN номером № принадлежит Б.Н.В., на дату ДТП риск гражданской ответственности при использовании указанного автомобиля, которым управлял виновник С.М.Г., был застрахован в ПАО СК «Росгосстрах» по договору ОСАГО серии ХХХ №, договор страхования заключен без ограничения лиц, допущенных к управлению, поэтому полагает, что правовых оснований для отказа в иске не имелось.

В судебное заседание суда апелляционной инстанции истец и третьи лица не явились, о слушании дела извещены, в том числе путем размещения соответствующей информации на сайте Липецкого областного суда, ходатайств об отложении слушания дела, сведений об уважительности причин неявки, не представили. В связи с изложенным, на основании ст. 167, ч. 1 ст. 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебная коллегия определила рассмотреть дело в отсутствие не явившихся лиц.

Выслушав объяснения представителя истца Семиколенова М.А., поддержавшего доводы апелляционной жалобы, объяснения представителя ответчика ПАО СК «Росгосстрах» П.Р.В., возражавшего против удовлетворения апелляционной жалобы, проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, исследовав дополнительные (новые) доказательства, судебная коллегия считает решение суда подлежащим отмене по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 3 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный в результате взаимодействия источников повышенной опасности их владельцам, возмещается на общих основаниях (ст. 1064 ГК РФ), то есть в зависимости от вины.

В силу пункта 4 статьи 931 Гражданского кодекса Российской Федерации, в случае, когда ответственность за причинение вреда застрахована в силу того, что её страхование обязательно, а также в других случаях, предусмотренных законом или договором страхования такой ответственности, лицо, в пользу которого считается заключенным договор страхования, вправе предъявить непосредственно страховщику требование о возмещении вреда в пределах страховой суммы.

Из материалов дела следует, что С.Е.Ю. является собственником автомобиля [REDACTED] г.р.з. <данные изъяты> (л.д. 7).

09 ноября 2017 года в 19 час. 00 мин. в районе стр. [REDACTED] по ул. [REDACTED] г. Липецка произошло дорожно-транспортное происшествие с участием принадлежащего Б. Н.В. автомобиля [REDACTED] г.р.з. <данные изъяты> под управлением С. М.Г. и автомобиля [REDACTED] г.р.з. <данные изъяты> под управлением собственника С.Е.Ю.

Обстоятельства ДТП и вина С.М.Г. подтверждаются административным материалом по факту ДТП и сторонами не оспаривались.

В результате столкновения ТС получили механические повреждения.

Из приложения к определению об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении от 09 ноября 2017 года усматривается, что зафиксированы механические повреждения следующих деталей транспортных средств: на автомобиле [REDACTED] г.р.з. <данные изъяты> - передняя правая дверь с молдингом, правое боковое зеркало, переднее правое крыло, передний бампер, передняя правая блок фара; на [REDACTED] г.р.з. <данные изъяты> – передний бампер, переднее левое крыло, левый передний повторитель, левая передняя дверь (л.д. 4).

Риск гражданской ответственности при использовании автомобиля [REDACTED] г.р.з. <данные изъяты> на дату ДТП был застрахован в ПАО «Росгосстрах» по договору ОСАГО, что подтверждается страховым полисом серии ЕЕЕ №, период страхования с 15 декабря 2016 года по 14 декабря 2017 года.

В приложении к определению об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении от 09 ноября 2017 года, составленным сотрудником ГИБДД указано, что гражданская ответственность при использовании автомобиля [REDACTED] г.р.з. <данные изъяты> (VIN №) застрахована по договору ОСАГО в ПАО СК «Росгосстрах», страховой полис серии ХХХ № (л.д. 4, 5).

В связи с чем, истец 15.11.2017 года обратился к ответчику с заявлением о прямом возмещении убытков (л.д. 56-57).

20.11.2017 года по поручению страховой компании автомобиль [REDACTED] г.р.з. <данные изъяты> был осмотрен специалистом АО «Технэкспро», о чем составлен акт осмотра (л.д. 66-68).

Поскольку ответчик страховую выплату истцу в установленные законом сроки не произвел, истец организовал независимую оценку причиненного ущерба, о чем уведомил страховщика (л.д.69). Согласно экспертному заключению ИП Е.А.С. № с от 06.12.2017 года стоимость восстановительного ремонта транспортного средства [REDACTED] г.р.з. <данные изъяты> с учетом износа составляет [REDACTED] руб., расходы истца по оценке составили [REDACTED] руб. (л.д. 14-23).

Судом также установлено, что 31.01.2018 года ответчик получил претензию истца с приложением заключения независимого эксперта и квитанции об оплате его услуг (л.д. 77).

Письмом, датированным 07.02.2018 года, направленным 08.02.2018 года в адрес истца и его представителя, страховщик отказал в выплате страхового возмещения, сообщив о том, что указанный в заявлении договор ОСАГО серии ХХХ № № заключен между В. Д.В., прежним владельцем ТС [REDACTED] г.р.з. <данные изъяты>, поэтому гражданская ответственность нового владельца указанного ТС

Б.Н.В. на дату ДТП не была застрахована (л.д. 98). Вместе с тем, материалами дела установлено, что автомобиль [REDACTED] г.р.з. <данные изъяты> принадлежит истцу С.Е.Ю., гражданская ответственность которого застрахована по полису серии ЕЕЕ №.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что гражданская ответственность виновника дорожно-транспортного происшествия не была застрахована. При этом суд исходил из того, что по страховому полису серии ХХХ № застрахована гражданская ответственность В. Д.В., собственника автомобиля [REDACTED].

Судебная коллегия не может согласиться с такими выводами суда.

В соответствии со статьей 927 Гражданского кодекса Российской Федерации страхование осуществляется на основании договоров имущественного или личного страхования, заключаемых гражданином или юридическим лицом (страхователем) со страховой организацией (страховщиком).

Основанием для возникновения у страховщика обязанности по договору страхования является договор страхования, заключенный со страхователем.

Согласно статье 940 Гражданского кодекса Российской Федерации договор страхования должен быть заключен в письменной форме.

Статьей 957 Гражданского кодекса Российской Федерации определено, что договор страхования, если в нем не предусмотрено иное, вступает в силу в момент уплаты страховой премии или первого ее взноса.

В силу статьи 4 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее - Закон об ОСАГО) владельцы транспортных средств обязаны на условиях и в порядке, которые установлены данным Федеральным законом, и в соответствии с ним страховать риск своей гражданской ответственности, которая может наступить вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц при использовании транспортных средств.

В соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 15 Закона об ОСАГО обязательное страхование осуществляется владельцами транспортных средств путем заключения со страховщиками договоров обязательного страхования, в которых указываются транспортные средства, гражданская ответственность владельцев которых застрахована.

Договор обязательного страхования заключается в отношении владельца транспортного средства, лиц, указанных им в договоре обязательного страхования, или в отношении неограниченного числа лиц, допущенных владельцем к управлению транспортным средством в соответствии с условиями договора обязательного страхования, а также иных лиц, использующих транспортное средство на законном основании.

Согласно пп. «а» п. 2 ст. 6 Закона об ОСАГО причинение вреда при использовании иного транспортного средства, чем то, которое указано в договоре обязательного страхования, не относится к страховым случаям наступления гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

Как следует из объяснений представителя ответчика в суде апелляционной инстанции, страховой полис серии ХХХ № был оформлен в виде электронного документа на основании заявления о заключении договора обязательного страхования в виде электронного документа.

Пунктом 7.2 статьи 15 Закона об ОСАГО предусмотрено, что договор обязательного страхования может быть составлен в виде электронного документа с учетом особенностей, установленных настоящим Федеральным законом.

При осуществлении обязательного страхования заявление о заключении договора обязательного страхования в виде электронного документа, направленное страховщику и подписанное простой электронной подписью страхователя - физического лица в соответствии с требованиями Федерального закона от 6 апреля 2011 года № 63-ФЗ «Об электронной подписи», признается электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью.

Непосредственно после оплаты страхователем страховой премии по договору обязательного страхования страховщик направляет страхователю страховой полис в виде электронного документа, который создается с использованием автоматизированной информационной системы обязательного страхования, созданной в соответствии со статьей 30 настоящего Федерального закона, и подписывается усиленной квалифицированной электронной подписью страховщика с соблюдением требований Федерального закона от 6 апреля 2011 года № 63-ФЗ «Об электронной подписи».

Одновременно с направлением страхователю страхового полиса в виде электронного документа страховщик вносит сведения о заключении договора обязательного страхования в

автоматизированную информационную систему обязательного страхования, созданную в соответствии со статьей 30 настоящего Федерального закона.

Согласно разъяснениям, данным в п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.12.2017 года № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», страховой полис является доказательством, подтверждающим заключение договора обязательного страхования гражданской ответственности владельца транспортного средства, пока не доказано иное.

При возникновении спора о наличии договора обязательного страхования, заключенного в виде электронного документа, судам следует наряду с другими доказательствами по делу принимать во внимание сведения, предоставленные профессиональным объединением страховщиков, о факте заключения представленного договора обязательного страхования в виде электронного документа, а также об условиях такого договора (пункт 7.2 статьи 15, пункт 3 статьи 30 Закона об ОСАГО).

По смыслу приведенных норм права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, страховой полис является документом, удостоверяющим заключение договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, на основании которого у страховщика возникает обязанность выплачивать страховое возмещение при наступлении страхового случая.

От установления того, застрахован ли риск гражданской ответственности при использовании транспортного средства [REDACTED] г.р.з. <данные изъяты> (VIN №) по договору страхования, заключенному по страховому полису серии ХХХ № , а также лицах, допущенных к управлению указанным транспортным средством, зависела правильность разрешения спора, однако указанные обстоятельства, имеющие существенное значение, судом установлены не были.

Суд первой инстанции, не приведя в решении никаких доказательств, указал, что из материалов дела следует, что по страховому полису серии ХХХ № застрахована гражданская ответственность В. Д.В., собственника автомобиля [REDACTED]

Из анализа материалов дела, судебной коллегией установлено, что в судебном заседании 27 апреля 2018 года по ходатайству представителя ответчика судом была приобщена, как указал ответчик, распечатка по полису виновника из электронной внутренней базы страховой компании. Однако, данный документ не только никем не заверен, но и в нем, кроме марки автомобиля [REDACTED], не содержится информации, предусмотренной п. 1.4 Правил ОСАГО об индивидуальных признаках транспортного средства, риск гражданской ответственности при использовании которого застрахован по страховому полису серии ХХХ № . Иных доказательств в материалы дела представлено не было.

В силу части 1 статьи 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов.

На основании части 5 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при оценке документов или иных письменных доказательств суд обязан с учетом других доказательств убедиться в том, что такие документ или иное письменное доказательство исходят от органа, уполномоченного представлять данный вид доказательств, подписаны лицом, имеющим право скреплять документ подписью, содержат все другие неотъемлемые реквизиты данного вида доказательств.

К письменным доказательствам согласно части 1 статьи 71 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации относятся содержащие сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела, акты, договоры, справки, деловая корреспонденция, иные документы и материалы, выполненные в форме цифровой, графической записи, в том числе полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи либо иным позволяющим установить достоверность документа способом.

Исходя из приведенных положений норм материального и процессуального права, представленная ответчиком распечатка по полису виновника из электронной внутренней базы страховой компании не отвечает признакам относимости, допустимости, достоверности доказательств, поэтому, при отсутствии иных доказательств, неправомерно была принята судом в качестве безусловного основания для отказа в удовлетворении иска.

В нарушение части 2 статьи 56, части 1 статьи 57 ГПК РФ суд первой инстанции не поставил на обсуждение лиц, участвующих в деле, и не предложил им представить дополнительные доказательства по данному обстоятельству с учетом вышеуказанных норм материального права и разъяснений Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.12.2017 года №58.

Вместе с тем, суду апелляционной инстанции представителем ответчика были представлены копии электронного страхового полиса серии XXX №, выданного 29.01.2017 года, и заявления от этой же даты, на основании которого заключен договор обязательного страхования гражданской ответственности, заверенные надлежащим образом, из которых следует, что на основании п.7.2 ст. 15 Закона об ОСАГО 29.01.2017 года заключен договор обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств в отношении автомобиля [REDACTED], 1997 года выпуска, идентификационный номер № (паспорт транспортного средства <адрес>), со сроком страхования с 30.01.2017 года по 29.01.2018 года. В качестве страхователя и собственника транспортного средства указан В.Д.В. Договор ОСАГО заключен в отношении неограниченного количества лиц, допущенных к управлению транспортным средством. Страховая премия в размере 6522,91 руб. по указанному договору ОСАГО уплачена, что подтвердил в судебном заседании представитель ответчика.

Судом апелляционной инстанции были истребованы также сведения из Российского Союза Автостраховщиков в отношении вышеуказанного страхового полиса и из ГИБДД УМВ России по Липецкой области сведения о собственнике ТС [REDACTED] г.р.з. <данные изъяты>.

По данным, представленным Российским Союзом Автостраховщиков от 24.07.2018 года, в АИС ОСАГО имеются сведения о договоре страхования XXX № № сроком с 30.01.2017 года по 29.01.2018 года, заключенным ПАО СК «Росгосстрах» в отношении [REDACTED] (VIN №).

Согласно ответу из ГИБДД УМВ России по Липецкой области от 06.07.2018 года, по базе данных зарегистрированных автотранспортных средств собственником автомобиля [REDACTED],

1997 года выпуска, идентификационный номер № , г.р.з. [REDACTED] 48 (ПТС <адрес>, выданное 01.11.1997 г.) с 14.11.2017 года по 13.03.2018 года значится Б. Н.В.

В силу положений ч. 1 ст. 327.1 ГПК РФ, а также разъяснений изложенных в п. 29 Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» от 19 июня 2012 года № 13, копии электронного страхового полиса XXX № , выданного 29.01.2017 года, и заявления о заключении договора ОСАГО от 29.01.2017 года, а также ответы из Российского Союза Автостраховщиков и ГИБДД УМВ России по Липецкой области приняты судом апелляционной инстанции в качестве дополнительных доказательств.

Анализ представленных в материалы дела дополнительных доказательств свидетельствует о том, что по договору обязательного страхования гражданской ответственности от 29.01.2017 года, заключенному в электронной форме, страховой полис серии XXX №, застрахован риск гражданской ответственности владельца транспортного средства [REDACTED], 1997 года выпуска, идентификационный номер № (паспорт транспортного средства <адрес>), договор заключен в отношении неограниченного количества лиц, допущенных к управлению ТС, со сроком страхования с 30.01.2017 года по 29.01.2018 года. Согласно сведениям ГИБДД данное ТС имеет государственный регистрационный знак <данные изъяты>, его собственник с 04.11.2017 года по 13.03.2018 года не изменялся, им является Б.Н.В. При этом дорожно-транспортное происшествие от 09.11.2017 года произошло именно с участием автомобиля [REDACTED], г.р.з. <данные изъяты>, VIN № и по вине им управлявшего водителя С.М.Г.

С учетом изложенного доводы представителя ответчика в суде апелляционной инстанции о том, что по страховому полису серии XXX № не застрахована ответственность собственника транспортного средства [REDACTED] г.р.з. <данные изъяты> Б. Н.В. и виновника ДТП С.М.С. являются несостоятельными. То обстоятельство, что страхователем и владельцем транспортного средства при заключении договора указан В.Д.С., при том, что титульным собственником являлся Б.Н.В., то есть указаны недостоверные сведения о собственнике ТС, само по себе не подтверждает обоснованность данных доводов, поскольку договор страхования заключен в отношении любого лица, допущенного собственником к управлению ТС.

При этом в силу пункта 9 приведенного Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 года № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», сообщение страхователем при заключении договора обязательного страхования в виде электронного документа недостоверных

сведений, которое привело к необоснованному уменьшению размера страховой премии, не является основанием для признания такого договора незаключенным или для освобождения страховщика от страхового возмещения при наступлении страхового случая.

Договор страхования, заключенный 29.01.2017 года с выдачей ПАО СК «Росгосстрах» страхового полиса серии ХХХ №, являлся действительным в период срока страхования, в том числе в момент ДТП от 09.11.2017 года.

Предусмотренные пп. «а» п. 2 ст. 6 Закона об ОСАГО основания для освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения по заявленному ДТП отсутствуют.

Поскольку установлено, что дорожно-транспортное происшествие 9.11.2017 года произошло в результате взаимодействия (столкновения) двух транспортных средств, которым причинен вред и гражданская ответственность владельцев которых застрахована, то истец обоснованно обратился к страховщику своей гражданской ответственности ПАО СК «Росгосстрах» в порядке прямого возмещения убытков, поэтому отказ страховщика в выплате страхового возмещения истцу является необоснованным. При этом страховщик, учитывая, что гражданская ответственность при использовании указанных транспортных средств застрахована в одной страховой компании имел, возможность получить достоверные сведения о страховом полисе виновника и произвести выплату в неоспариваемой части.

Учитывая изложенное, поскольку в суде первой инстанции не доказаны обстоятельства, имеющие значение для дела, допущено существенное нарушение норм права, решение суда подлежит отмене с принятием нового решения о частичном удовлетворении исковых требований.

Истец в обоснование размера ущерба представил экспертное заключение ИП Е.А.С. №1486-17с от 06.12.2017 года о стоимости восстановительного ремонта транспортного средства [REDACTED] г.р.з. <данные изъяты> с учетом износа в размере [REDACTED] руб.

В связи с оспариванием ответчиком досудебного заключения об объеме повреждений и размере ущерба судом первой инстанции по его ходатайству была назначена судебная автотехническая экспертиза.

Согласно экспертному заключению №140-03/2018 от 20.04.2018 года, проведенной экспертом ИП О.А.Н., на автомобиле [REDACTED] г.р.з. <данные изъяты> в результате ДТП 09.11.2017 года могли образоваться следующие повреждения: дверь передняя правая, молдинг двери передней правой, крыло переднее правое, молдинг крыла переднего правого, подкрылок правый, боковой указатель поворота, бампер передней. Стоимость восстановительного ремонта автомобиля с учетом износа составляет [REDACTED] руб. (л.д. 115-141).

Стороны ни в суде первой, ни в суде апелляционной инстанции не оспаривали объем повреждений автомобиля истца в результате заявленного ДТП и размер ущерба, определенные заключением судебной экспертизы.

Оценив по правилам статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации заключение судебной экспертизы от 20.04.2018 года в совокупности со всеми представленными доказательствами, судебная коллегия принимает его в качестве допустимого доказательства, поскольку заключение эксперта соответствует требованиям ст. 86 ГПК РФ, ст. 25 Федерального закона от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», Единой методики определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства (утв. Банком России 19 сентября 2014 года № 432-П), содержит подробное описание проведенного исследования, анализ имеющихся данных, результаты исследования, конкретные ответы на поставленные судом вопросы, не допускает неоднозначного толкования. Эксперт предупрежден об уголовной ответственности за составление заведомо ложного заключения.

Оснований не доверять выводам судебной экспертизы у судебной коллегии не имеется.

При таких обстоятельствах, поскольку факт наступления страхового случая установлен, у страховой компании возникла обязанность по выплате страхового возмещения. С ПАО СК «Росгосстрах» в пользу С.Е.Ю. подлежит взысканию страховое возмещение в размере [REDACTED] руб.

В соответствии с п. 3. ст. 16.1 ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», при удовлетворении судом требований потерпевшего физического лица об осуществлении страховой выплаты суд взыскивает со страховщика за неисполнение в добровольном порядке требований потерпевшего штраф в размере пятидесяти процентов от разницы между совокупным размером страховой выплаты, определенной судом, и размером страховой выплаты, осуществленной страховщиком в добровольном порядке.

Принимая во внимание, что страховое возмещение в досудебном порядке не выплачено страховщиком, судебная коллегия приходит к выводу о наличии оснований для взыскания с ответчика в пользу истца штрафа в размере [REDACTED] руб. (50% от [REDACTED] руб.).

Учитывая, что в срок, установленный п. 21 ст. 12 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. №40 «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», ПАО СК «Росгосстрах» своей обязанности по выплате страхового возмещения не выполнило, то требования истца о взыскании неустойки являются обоснованными.

Размер неустойки, исходя из заявленных требований за период с 06.12.2017 года по 28.04.2018 года (144 дня) составит [REDACTED] руб. (Расчет: [REDACTED] руб. x 1% x 144 дня).

Таким образом, с ответчика в пользу истца подлежит взысканию неустойка в размере [REDACTED] руб.

Ходатайств о применении ст. 333 ГК РФ к штрафным санкциям ответчиком в суде первой инстанции не заявлялось.

Принимая во внимание, что страховщик в добровольном порядке не выплатил потерпевшему страховое возмещение в установленный законом срок, чем нарушил права истца как потребителя, то исходя из положений статьи 15 Закона Российской Федерации от 07 февраля 1992 г. №2300-1 «О защите прав потребителей», разъяснений, содержащихся в пункте 45 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации №17 от 28 июня 2012 г. имеются основания для взыскания с ответчика в пользу истца компенсации морального вреда. С учетом установленных обстоятельств, исходя из степени нравственных страданий истца по поводу нарушения его прав потребителя страховых услуг, требований разумности и справедливости, судебная коллегия полагает определить компенсацию морального вреда в сумме 500 руб.

В соответствии со ст. ст. 94 -100 ГПК РФ возмещению подлежат судебные расходы, которые состоят из затрат на оплату услуг представителя, а также другие признанные судом необходимые расходы.

Истец просил взыскать расходы по досудебной оценке в размере [REDACTED] рублей, расходы по оплате услуг представителя в размере [REDACTED] рублей, нотариальные расходы за удостоверение документов в размере [REDACTED] рублей.

Поскольку требования истца удовлетворены в части, с учетом округления на [REDACTED] ([REDACTED] [REDACTED] то в силу ст. 98 ГПК РФ в пользу истца пропорционально размеру удовлетворенных требований подлежат взысканию расходы по оплате досудебного заключения по оценке ущерба (оплата подтверждается кассовым чеком и квитанцией № 27 от 15.01.2018 г. на [REDACTED] руб.) в размере [REDACTED] рублей.

Согласно справке нотариуса нотариального округа г. Липецка от 15.11.2017 года за засвидетельствование верности копий документов истцом было оплачено [REDACTED] рублей. Вместе с тем, из материалов дела, в том числе представленных истцом в страховую компанию нотариально заверенных копий документов (л.д. 7, 56-57, 59, 61), судебная коллегия признает необходимыми понесенные истцом указанные расходы в размере [REDACTED] руб., а, следовательно, с учетом требований ст. 98 ГПК РФ с ответчика подлежит взысканию [REDACTED] руб.

При этом оснований для взыскания нотариальных расходов за удостоверение копии квитанции ООО «Аварком» об оплате услуг аварийного комиссара (л.д.63) судебная коллегия не находит, поскольку требования о взыскании расходов по оплате услуг аварийного комиссара истцом не заявлено.

В соответствии с ч. 1 ст. 100 ГПК РФ стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по ее письменному ходатайству суд присуждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах.

Согласно п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 №1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела», при неполном (частичном) удовлетворении требований расходы на оплату услуг представителя присуждаются каждой из сторон в разумных пределах и распределяются в соответствии с правилом о пропорциональном распределении судебных расходов.

Принимая во внимание категорию спора и уровень его сложности, объем выполненной представителем истца работы по делу, с учетом требований разумности и пропорциональности, судебная коллегия полагает подлежащими взысканию расходы на оплату услуг представителя в размере [REDACTED] рублей.

Таким образом, с ПАО СК «Росгосстрах» в пользу ответчика подлежит взысканию [REDACTED] рублей [REDACTED] копеек ([REDACTED] (страховое возмещение) + [REDACTED] (компенсация морального вреда) + [REDACTED] (неустойка) + [REDACTED] (штраф) + [REDACTED] (досудебная оценка) + [REDACTED] (нотариальные расходы) + [REDACTED] (оплата услуг представителя).

В соответствии со ст. 103 ГПК РФ, ст. 333.19 НК РФ ответчик обязан оплатить государственную пошлину в бюджет г. Липецка в размере [REDACTED] руб.

Руководствуясь статьями 328, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

установила:

Решение Советского районного суда г. Липецка от 28 апреля 2018 года отменить, постановить новое решение, которым взыскать с ПАО СК «Росгосстрах» в пользу С. Е. Ю. [REDACTED] рублей [REDACTED] копеек, в остальной части иска отказать.

Взыскать с ПАО СК «Росгосстрах» в доход бюджета города Липецка государственную пошлину в размере [REDACTED] рубль.

Председательствующий: (подпись)

Судьи: (подписи)